

ФАКТОРЫ ВНУТРЕННЕЙ МИГРАЦИИ В РОССИИ

А.П. Будилов

Вологодский научный центр Российской академии наук, г. Вологда, Россия

Изучение факторов внутренней миграции является востребованной темой научных исследований, так как управляя ими возможно контролировать переселения на территории страны, тем самым сохраняя количественные и качественные параметры населения и демографический баланс территорий. Целью статьи стал содержательный анализ факторов внутренней миграции. Исследование проведено на основе статистических данных Федеральной службы государственной статистики РФ. Для осуществления данного исследования были собраны основные социально-экономические, а также иные показатели по всем субъектам РФ за 2008–2017 гг. и рассмотрена их корреляция с миграционным приростом в тех же регионах. В результате проведенного исследования определены главные факторы внутренней миграции, влияющие на миграционный прирост. Наиболее выраженной оказалась корреляция показателей миграционного прироста и показателей, характеризующих уровень жизни населения – среднемесячной номинальной начисленной заработной платы, ВРП и среднедушевых доходов. Практическая значимость исследования заключается в использовании полученных результатов при формировании миграционной политики.

Ключевые слова: демография, население, миграция, внутренняя миграция, миграционный процесс, потоки миграции, причины миграции, факторы миграции, управление миграциями, уровень жизни.

Введение

В XXI веке в России наибольшие масштабы приобрела внутренняя миграция населения. Резкому повышению масштабов и интенсивности этого процесса способствовали различные факторы: снятие административных барьеров к передвижению (упразднение института прописки и выписки); существенная дифференциация основных характеристик уровня жизни и, в первую очередь, заработной платы; напряженность рынка труда; повышение информированности о возможностях и условиях трудоустройства в разных регионах; улучшение транспортной системы и т. д. [1]. Тенденции и закономерности процесса перемещения населения активно исследуются представителями отечественной и зарубежной науки (Л.Л. Рыбаковский [2], В.А. Ионцев [3], А.А. Шабунова [4], Н.В. Мкртчян [5], S. Castles [6], А.М. Findlay [7] и др.) Изучение факторов внутренней миграции в исследованиях российских ученых в основном базируется на выборочных социологических опросах мигрантов [8, 9]. Региональные исследования посвящены проблеме факторов некомпенсируемой внутренней миграции, актуальность которой является неоспоримой для регионов-доноров [10]. Вместе с тем исследований, посвященных анализу факторов внутренней миграции в увязке с социально-экономическими показателями субъектов РФ, встречается очень мало.

Теория

Анализ факторов внутренней миграции насе-

ления является одной из ключевых проблем миграционных исследований и имеет высокое значение, поскольку управляя ими возможно контролировать необходимое с точки зрения пространственного развития размещение населения на территории страны. Целью статьи стал содержательный анализ факторов внутренней миграции. В исследовании использованы методы математической статистики, корреляционного анализа, а также такие общенаучные методы, как описание, обобщение, анализ, синтез и сравнение. В работе использована информационная база данных Федеральной службы государственной статистики (показатели миграции населения и социально-экономического развития всех регионов РФ).

Прежде чем перейти непосредственно к самому исследованию факторов миграции, следует разграничить понятие «фактор» и «причина» миграции, потому как часто их используют как синонимы, однако это не одно и то же. На наш взгляд, наиболее точной является позиция Л.Л. Рыбаковского, который, проведя исследование, заключает, что причины миграции населения – это ни что иное, как реакция индивида (его потребностей, установок, ценностных ориентаций) на те факторы, которые взаимодействуют с данным явлением. В свою очередь факторы миграции – это не только обусловленная природой явления совокупность условий жизни. Это совокупность, у которой приоритетность входящих в нее компонентов всецело зависит от структуры потребностей [2].

Краткие сообщения

Результат

Социально-экономическое развитие территорий имеет своей целью создание максимально благоприятных условий для жизни людей, удовлетворение их потребностей. В таблице представлен ряд показателей, отражающих социально-экономическое развитие региона, являющееся фактором миграции населения внутри страны. Для того, чтобы определить, какие факторы внутренней миграции оказывают наибольшее воздействие при принятии решения о переезде, были рассчитаны корреляции суммарных коэффициентов прибытия в субъекты РФ в расчете на 10 тысяч населения и основных показателей социально-экономического развития регионов РФ. Также был учтен климатический фактор через показатель среднемесячной температуры воздуха (последние доступные статистические данные)¹

выше, чем выше уровень социально-экономического развития этих субъектов.

Еще одна важная группа показателей, влияющих на интенсивность миграции по прибытию – охват детей дошкольным образованием в процентах от численности детей соответствующего возраста и численность врачей всех специальностей на 10 тысяч постоянного населения. Значимость данных связей также понятна, учитывая, что в составе мигрантов значительную долю составляют как дети, так и лица за пределами трудоспособного возраста, нуждающиеся в различного рода социальных услугах (образовательных, медицинских и пр.). Также расчеты показали, что интенсивность миграционного прироста зависит и от природно-климатических факторов. В их числе – средняя месячная температура воздуха по субъектам Российской Федерации. Обратная корреляция средне-

Коэффициенты парной корреляции показателей социально-экономического развития всех регионов РФ и интенсивности миграции по прибытию, 2008–2017 гг.

Показатель	К*
1. Среднемесячная номинальная начисленная зарплата (руб.)	0,58
2. ВРП на душу населения (руб.)	0,51
3. Среднедушевые денежные доходы	0,47
4. Охват детей дошкольным образованием, в % от численности детей соответствующего возраста	0,43
5. Численность врачей всех специальностей на 10 тыс. постоянного населения	0,38
6. Численность зарегистрированных преступлений на 100 тыс. населения (ед.)	0,35
7. Индекс промышленного производства, в % к предыдущему году	0,09
8. Общая площадь жилых помещений, приходящихся в среднем на 1 жителя (кв. м)	0,07
9. Удельный вес населения с доходами ниже прожиточного минимума (%)	-0,06
10. Оборот розничной торговли на душу населения в фактических ценах (млн. руб.)	-0,08
11. Уровень безработицы	-0,16
12. Средняя месячная температура воздуха по субъектам Российской Федерации	-0,31

Примечания. Рассчитано автором по официальным данным Федеральной службы государственной статистики:
<https://www.gks.ru/>

К* – Коэффициент корреляции показателя с коэффициентом прибытия на 10 тыс. постоянного населения

Наибольшую связь продемонстрировали показатели миграции и показатели, характеризующие уровень жизни населения – среднемесячная номинальная начисленная заработная плата и валовый региональный продукт, также высока корреляция и со среднедушевыми доходами.

Зависимость от заработной платы и доходов вполне объяснима, потому что большая часть территориальных перемещений связана с работой. Зависимость коэффициента миграции по прибытию от показателя валового регионального продукта говорит о том, что притягательность субъектов Российской Федерации для мигрантов тем

месячной температуры окружающей среды показывает, что в регионах с более низкой температурой отток преимущественно выше.

Обсуждение и выводы

В результате проведенного исследования были определены главные факторы внутреннего миграционного движения, влияющие на миграционный прирост. На основании полученных результатов представляются достаточно очевидными приоритетные направления регулирования внутренней миграции населения, а именно: стимулирование высокопроизводительной, высокооплачиваемой занятости населения, а также развитие социальной инфраструктуры в регионах, нуждающихся в миграционном притоке. Управление масштабами и направлением потоков внутренней миграции имеет большое значение, поскольку неконтролируе-

¹ Показатели, рассмотренные в статье, были выбраны на основании их объективности, доступности и функциональности, учитывая цель исследования.

мость переселений приводит к изменению количественных и качественных параметров населения, нарушению демографического баланса территорий.

Литература

1. Калачикова, О.Н. К вопросу об измерении миграционных процессов / О.Н. Калачикова, А.П. Буилов // *Проблемы развития территории*. – 2018. – № 4(96). С. 7–17.
2. Рыбаковский, Л.Л. Факторы и причины миграции населения, механизм их взаимосвязи / Л.Л. Рыбаковский // *Народонаселение*. – 2017. – № 2. – С. 51–61.
3. Ионцев, В.А. Детерминанты внутренней миграции населения в современной России / В.А. Ионцев, И.А. Алешковский // *Вестник московского университета*. – 2006. – № 2. – С. 56–78.
4. Шабунова, А.А. Общественное развитие и демографические вызовы современности / А.А. Шабунова // *Проблемы развития территории*. – 2014. – № 2. – С. 7–17.
5. Мкртчян, Н.В. Миграция молодежи из малых городов России / Н.В. Мкртчян // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. – 2017. – № 1. – С. 225–242.
6. Castles, S. *The Age of Migration: International Population Movements in the Modern World* / S. Castles, M.J. Miller. – London: MacMillan Press Ltd, 2009. – 370 p.
7. Klabunde, A. *Computational Economic Modeling of Migration* / A. Klabunde // *Ruhr Economic Papers*. – 2014. – № 471. – P. 15–29.
8. Findlay, A. M. *An Assessment of Supply and Demand-Side Theorizations of International Student Mobility* / A. M. Findlay // *International Migration*. – 2011. – № 2. – P. 162–190.
9. Неклюдова, Н.П. Социально-экономические факторы внутренней трудовой миграции в России / Н.П. Неклюдова // *Экономика и предпринимательство*. – 2013. – № 11. – С. 721–724.
10. Стешина, М.П. Методика оценки межмуниципальных миграционных связей / М.П. Стешина // *Вестник Самарского государственного экономического университета*. – 2010. – № 6. – С. 76–80.

Будилов Александр Павлович, аспирант 3 курса, Вологодский научный центр Российской академии наук (г. Вологда), volnc@ya.ru

Поступила в редакцию 7 апреля 2020 г.

DOI: 10.14529/em200219

FACTORS OF INTERNAL MIGRATION IN RUSSIA

A.P. Budilov

Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences, Vologda, Russian Federation

The study of internal migration factors is a relevant issue of scientific research, since managing them one can control the resettlement within a country, thereby preserving the quantitative and qualitative parameters of the population and the demographic balance of the territories. The purpose of the article is a meaningful analysis of the internal migration factors. The study is conducted on the basis of statistical data of the Federal State Statistics Service of the Russian Federation. To carry out this study, we have collected the main social and economic, as well as other indicators for all the constituent territories of the Russian Federation for 2008–2017, and their correlation with the migration growth in the same regions has been studied. As a result of the research, the main factors of the internal migration that affect migration growth have been identified. The most pronounced ones turned out to be the correlation of the migration growth indicators and the correlation of indicators characterizing the standard of living of the population, that is the average monthly nominal accrued wages, GRP and per capita incomes. The practical significance of the study is in the use of the results obtained in the formation of migration policy.

Keywords: demography, population, migration, internal migration, migration process, migration flows, causes of migration, migration factors, migration management, standards of living.

References

1. Kalachikova O.N., Budilov A.P. [The issue of measuring migration processes]. *Problemy razvitiya territorii* [Problems of territory's development], 2018, no. 4 (96), pp. 7–17. (in Russ.)
2. Rybakovskij L.L. [Factors and causes of population migration, the mechanism of their relationship]. *Narodonaselenie* [Population], 2017, no. 2, pp. 51–61. (in Russ.)
3. Iontsev V.A., Aleshkovsky I.A. [Determinants of internal Migration of population in modern Russia]. *Vestnik moskovskogo universiteta* [Moscow University Economics Bulletin], 2006, no. 2, pp. 56–78. (in Russ.)
4. Shabunova A.A. [Social development and modern demographic challenges]. *Problemy razvitiya territorii* [Problems of territory's development], 2014, no. 2, pp. 7–17. (in Russ.)
5. Mkrtchan N.V. [The youth migration from small towns in Russia]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskiye i sotsialnyye peremeny* [Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes], 2017, no. 1, pp. 225–242. (in Russ.)
6. Castles S., Miller M.J. *The Age of Migration: International Population Movements in the Modern World*. London, MacMillan Press Ltd, 2009. 370 p.
7. Klabunde A. Computational Economic Modeling of Migration. *Ruhr Economic Papers*, 2014, no. 471, pp. 15–29.
8. Findlay A.M. An Assessment of Supply and Demand-Side Theorizations of International Student Mobility. *International Migration*, 2011, no. 2, pp. 162–190. DOI: 10.1111/j.1468-2435.2010.00643.x
9. Nekljudova N.P. [Socio-economic factors of internal labor migration in Russia]. *Ekonomika i predprinimatelstvo* [Journal of Economy and entrepreneurship], 2013, no. 11, pp. 721–724. (in Russ.)
10. Steshina M.P. [Methods of evaluating the intermunicipal migration links]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta* [Vestnik of Samara State University of Economics], 2010, no. 6, pp. 76–80. (in Russ.)

Aleksandr P. Budilov, a third-year postgraduate student, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences, Vologda, volnc@ya.ru

Received April 7, 2020

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Будилов, А.П. Факторы внутренней миграции в России / А.П. Будилов // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». – 2020. – Т. 14, № 2. – С. 187–190. DOI: 10.14529/em200219

FOR CITATION

Budilov A.P. Factors of Internal Migration in Russia. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Economics and Management*, 2020, vol. 14, no. 2, pp. 187–190. (in Russ.). DOI: 10.14529/em200219
